

DOCUMENTS

L. J. van Rossum

PROCLAMATIONS OF THE MACHNO MOVEMENT, 1920

In the Machno movement (*Machnovščina*), which took place in the Ukraine in the years 1918-1921, two components can be distinguished, a partisan movement, and an anarchist movement.

1. *The partisan movement.* The *Machnovščina* began as a resistance movement of Ukrainian peasants in a region to the east of the river Dnepr. Its centre was the village of Guljaj-Pole, the birth-place of the anarchist Machno, the leader of the movement.¹ The resistance was directed against the attempts of the Ukrainian government of Hetman P. Skoropadskij to restore the old relations in landownership, impaired from 1917, and against the compulsory provision of foodstuffs which the German and Austrian armies, with the knowledge of Skoropadskij, wished to impose on the Ukrainian peasants. Though initially scattered and incidental – restricted to the burning of barns and sabotaging transport – the resistance was rapidly combined into a guerilla by the military and organizatorial talents of Machno. From the end of 1918 to the end of 1920 the Insurgent Revolutionary Army of the Ukraine

¹ Nestor Ivanovič Machno was born in 1889 at Guljaj-Pole as the youngest son of a poor peasant family. In 1906 he joined an Anarchist-Communist group at Guljaj-Pole, and in 1908 he was sentenced to life imprisonment on account of an attack on a police officer. Until March 1917 he remained in prison in Moscow where he received further anarchist training from a fellow prisoner, P. Aršinov. In March 1917 Machno returned to his native village and was elected head of the Guljaj-Pole Soviet. At his instigation the expropriation of large estates began already some weeks before the October Revolution. The Treaty of Brest-Litovsk brought about the metamorphosis of a local political leader into the most famous of all anarchist guerilla fighters. No effective resistance by the Soviet forces against the troops of Skoropadskij and his German and Austrian allies was forthcoming, and this brought Machno to the conviction that the peasants could only trust their own power. The first partisan detachment was formed. At the end of July he started with attacks on landlords' country houses and raids on isolated military units to obtain weapons. The daring and success of these ventures made Machno's name famous in the Ukrainian villages and a stream of volunteers joined him. In this way the Insurgent Army was formed. Machno continued to lead it until August 1921, when he was forced to flee the country. After many wanderings he ended up in Paris, where he lived in distressed circumstances until his death in 1935.

(*Machnovcy*) was a considerable military factor; it played an important part in the defeats of the White Armies of Denikin (1919) and Vrangeli (1920), and succeeded in holding its own against the troops of the Ukrainian nationalists headed by S. Petljura and the Red Armies up to the beginning of 1921. Although according to Soviet sources the Insurgent Army numbered over 50,000 at the time of its greatest strength, the secret of its military power was rather to be found in its mobility (the infantry was transported in light peasant carts) and in the sympathy and active support it received from the rural population on which it depended for purposes of recruitment and victualling. It was at the same time the weakness of the Machno movement that it had begun as a peasant movement and remained one to the end: it never obtained a foothold in the Ukrainian towns.

2. *The anarchist movement.* The Machno movement, which had its origin in a spontaneous peasant rising, rapidly developed into a movement with a political programme. The anarchist component is evident, for instance, in the two manifestoes of the Insurgent Army published below (Documents I and IV).

The relevant points are these. The aim of the movement is complete freedom for the working people of the Ukraine. This freedom can only be attained when any rule of Monarchists, Republicans, Social Democrats or Bolsheviks is replaced by an independent system of workers' and peasants' Soviets, which have only executive authority. The Soviet system is the "highest form of unauthoritarian, anti-state socialism expressing itself as the organization of the free and happy construction, independent of authorities, of social life of the working people" (pp. 258f.). Only "workers who perform labour necessary for the national economy" (p. 253) qualify for election as members of the Soviets; representatives of political parties are excluded, "because their participation in the workers' Soviet turns it into a Soviet of party delegates, which may wreck the cause of the Soviet system" (p. 253). Every kind of authoritarian and disciplinary institution is abolished, the police is replaced by a protective force organized by the population itself (*samoobchranas*). The large landed estates formerly owned by the crown, the church, the nobility and other enemies of the workers are put at the disposal of peasants who live on their own labour (i.e., who do not employ hired labour).¹ Mills, factories, mines, and other means of production become the property of the workers' class as a whole, which controls these means of production through its trade organizations. At the same time an effort is made to combine the industries of the country in one organization. Freedom of speech, of

¹ P. 253. Document IV goes further and demands the socialization of the land.

the press, of public meeting, of union, etc., is an inalienable right of every worker.

In districts dominated by the Insurgent Army the *Machnovcy* set out to organize society on the basis of this programme. Congresses composed of delegates of peasants, workers, and the Insurgent Army were held, at which questions of defence and socio-economic reconstruction were discussed. At the Second Congress, which was held at Guljaj-Pole in February 1919, a Regional Revolutionary Military Council of Peasants, Workers and Insurgents was elected. In complete accordance with the above manifestoes, the Council's task was to ensure the execution of the resolutions of the Congresses that were to be held at regular intervals, but it had no authority to take any political initiatives. One of the activities of the Council consisted of assisting in the formation of agrarian communes based on the Kropotkinian principle of mutual aid.

A number of intellectuals of the Russian anarchist movement, Volin (V. M. Ejchenbaum), P. A. Aršinov, and others, joined the *Machnovščina*. They edited the movement's journal *Put' k Svobode* (The Road to Liberty) and were active in the Committee for Culture and Education, a subsection of the Insurgent Army which occupied itself with, for instance, the propaganda of anarchism among the troops. All these attempts at constructing a society on an anarchist basis, however, met with little success, partly because of the perpetual necessity of defence and changes of locality which prevented the movement from establishing a definite centre of activities. In all, three Congresses were held, and most of the sessions had to be spent in discussing questions of defence. Another factor detrimental to anarchism was the very existence of the army of insurgents, which was per definition a disciplinary institution. Theoretically it was subject to the authority of the Congresses, but in practice only to the personal authority of Machno.

Although historians of the Russian Revolution are familiar with the outline of the Machno movement as sketched above, its definitive history is still to be written.¹ The official historiographer of the *Machnov-*

¹ In the 'twenties two surveys appeared, one from anarchist quarters, P. A. Aršinov, *Istorija Machnovskogo Dviženija*, Berlin 1923 (translated as *L'histoire du Mouvement Makhnoviste*, Paris n.d.), the other written from a Soviet-Russian point of view, M. Kubanin, *Machnovščina*, Leningrad 1927 (not at my disposal). Then there are the memoirs of Machno and Volin: N. Machno, *Russkaja Revoljucija na Ukraine (ot marta 1917 g. po april' 1918 god.)*, Paris 1929 (translated as *La Révolution Russe en Ukraine*, Paris n.d.), *Pod udarami kontr-revoljucii (aprel'-jun' 1918 g.)*, Paris 1936, and *Ukrainskaja revoljucija (ijul'-dekabr' 1918 g.)*, Paris 1937; Voline, *La révolution inconnue (1917-1921)*, Paris 1947 (translated as *The Unknown Revolution (Kronstadt 1921, Ukraine 1918-21)*,

ščina, P. A. Aršinov, complained that much contemporaneous source material was not available to him, such as the proceedings of the Congresses, and since then more source material has been lost. Of the more than forty issues of *Puť k Svobode* only a few copies are to be found in libraries in Western Europe and the United States,¹ and only a few of the numerous leaflets issued by the *Machnovcy* have come down to us.² The memoirs of Machno do not go beyond December 1918, and those of Volin add little information to the work of Aršinov. Without publication of more source material many aspects of the Machno movement will remain obscure; notably the question from which classes the members of the movement came has not been settled.

Two theses have been posited with regard to the social composition of the *Machnovščina*. According to Aršinov the movement was carried by the peasants of the lower and middle classes, and it bore a fundamentally anti-kulak character. The end of the movement was caused by the superior power of the Soviet armies and the exhaustion and war-weariness of the peasants, and not by social contrasts within the movement.³ According to Soviet historians, however, it was the "ruling clique of kulaks" in the villages which occupied a leading position. It is true that in times of fighting against the White Armies large sections of the peasantry, among whom there were poor peasants (*bednjaki*), joined the movement, but in periods of fighting against the Soviet army the social composition of the *Machnovščina* was narrowed down as the poor peasants, and subsequently the middle-class peasants (*serednjaki*), dropped off and the movement was joined by declassed persons and criminal elements. Moreover, the kulaks are said to have made use of the dissatisfaction that had been created among the peasants: mistakes had been made by local Soviet bodies, notably in the large-scale organization of *sovchozy* on former large estates and in the

London 1955). Of interest is further U. Fedeli, *Dalla insurrezione dei contadini in Ucraina alla Rivolta di Cronstadt*, Milano 1950; four of the documents printed below are here published in Italian: Nos I, IV, VII and XI. D. Guérin translated from the Italian into French Nos I, IV, and XI in his *Ni Dieu ni maître*, Paris n.d. D. Footman wrote a good survey based on the first four works mentioned above but overlooked Fedeli: "Nestor Makhno", in: *Soviet Affairs*, II [St Antony's Papers, 6], London 1959, pp. 75-127. S. N. Semanov, "Machnovščina i ee krach", in: *Voprosy Istorii*, 1966, No 9, pp. 37-60 contains interesting bibliographical references. P. Avrich, *The Russian Anarchists*, New Jersey 1967, gives a very useful summary of the movement (pp. 209-222).

¹ Nos 1-3 are in the New York Public Library, No 4 is in the Bibliothèque de la Documentation Internationale Contemporaine in Paris, and No 43 in the Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis.

² Apart from the documents printed below there are some leaflets from 1919, published by Aršinov, op. cit.

³ Aršinov, op. cit., passim, especially p. 142.

often arbitrary introduction of the “susplus appropriation system” in 1919. In 1920, however, these mistakes were corrected; in the villages committees of poor peasants (*komitety nezamožnych seljan*) were set up which became pillars of Soviet power in the villages. The *bednjaki* and a number of the *serednjaki* left the *Machnovcy*.¹

The eleven proclamations printed below were all issued by the *Machnovcy* during the first half of 1920, and they contribute, albeit modestly, to the documentation of the Machno movement. Although they do little to clarify the question of the distribution of the adherents of the movement among the different classes they contain sufficient information to enable the reader for the present to reject the Soviet thesis of a movement led by kulaks. This thesis is difficult to reconcile with the demand of making available the former large estates only to peasants who live on their own labour, let alone with the demand of socialization of the land.

The main developments of the *Machnovščina* during the period covered by the documents are the following. In January 1920 the White Armies of Denikin had been rendered harmless for the time being, and the *Machnovcy*, who had had an important part in this, now expected to have an opportunity to organize a free society in peace. Although the future All-Ukrainian Congress of workers and peasants would decide on the principles of the definitive social plan, the *Machnovcy* meanwhile indicated the provisional outlines (Documents I and IV). The necessity of convening this Congress as soon as possible was emphasized (II). Soviet Russia and the *Machnovščina* had been allies during Denikin’s offensive, but their relationship turned into furious enmity when after the arrival of the Red Army in the territory of the *Machnovščina* the Soviet authorities tried to assimilate the region. Their tactics were twofold. On the one hand they tried to split the peasantry by setting up the above Bolshevik-controlled committees of poor peasants, while on the other hand they applied a policy of ruthless repression. According to Aršinov 200,000 people were killed, most of them executed by the *Čeka*.² The counter-terror of the *Machnovcy* was directed especially against army officers and officials of the *Čeka*. Rank and file soldiers who fell into the hands of the

¹ Sovetskaja Istoričeskaja Enciklopedija, Vol. IX, Moskva 1966, entry *Machnovščina*. As to the national provenance according to Aršinov the overwhelming majority of the *Machnovcy* were, of course, Ukrainian. About 6-8 per cent came from Great Russia. Further Greeks, Jews, Caucasians and other nationalities participated. Aršinov, op. cit., p. 203.

² Aršinov, op. cit., p. 160. At the moment it is impossible to evaluate the reliability of this figure.

Insurgent Army were usually released. Figures on the total numbers of Soviet victims are not available.

In the proclamations we do not hear of the attempts at splitting up the peasantry, but the repressive measures are enlarged upon (V). In rallying messages to the soldiers of the Red Army (V, VI, X, and XI) the affinity between them and the *Machnovcy* – all of them peasants and workers – is emphasized. By obeying the commands of their officers the Red Army men help to massacre their own brothers. “Are you really going to shed blood for the newly-made bourgeoisie and all these home-bred commissars who are driving you like cattle into combat?” (p. 262) The soldiers are urged to go over to the *Machnovcy* (VI and X) so that together they can fight against their common enemy, the “commissarocracy” (*kommisaroderžavie*). It would seem that these appeals were not uneffective: Soviet reports complain of the lack of fighting spirit of some Red units. Lettish and Asiatic troops were put into action in order to diminish the danger of fraternization.¹ At the same time the *Machnovcy* were depicted in Soviet propaganda as counter-revolutionary bandits (XI) who shot the prisoners of war and the soldiers without exception (X). The *Machnovcy*, seriously weakened by the struggle against Denikin and by a typhoid epidemic (II), tried to increase the number of their followers by issuing appeals to the peasants of the Ukraine in general (III and VII), and among specific population groups (VIII and IX). The Polish attack hardly lightened the pressure of the Soviet armies on the *Machnovcy*; this is contrary to what might be concluded from Document VII.

The end of the Machno movement took place outside the period covered by the documents here published. It was accelerated by the offensive of Vrangeli' who, after a vain attempt at getting the *Machnovcy* to join him, overran their territory in September 1920. On the proposal of the *Machnovcy* an agreement was reached with the Soviet authorities in October 1920 to join forces against the common enemy. After Vrangeli's collapse in November this agreement was immediately broken and the Red Armies began their last attack on the Insurgent Army. At the end of December most of the units had been destroyed. Machno succeeded, however, in escaping with some small remnants of the army from the continuously attacking Red Armies until the summer of 1921 was well advanced. In August 1921 he crossed the Rumanian frontier with 250 men.

The proclamations are from the archive of the Italian anarchist Ugo Fedeli, which is in the custody of the Internationaal Instituut voor

¹ Footman, op. cit., p. 119.

Sociale Geschiedenis. It was not possible to establish the way in which the proclamations came into the possession of this collector. They are all written in Russian; the *Machnovščina* left behind few papers in the native language. The quality of the paper of these proclamations shows that they were printed in difficult circumstances. For Document VII, which is also given in facsimile, paper out of an account book was used, for Document III, wrapping paper from a factory of sweetmeats in Char'kov. The documents follow the originals faithfully. The spelling has been modernized, however (the use of the genitive ending *-ago* for *-ogo* predominates), and a few obvious printing errors have been corrected without comment. Abbreviations like *Povst. armija* for *Povstančeskaja armija* are written in full. Conjectures are marked by square brackets. Punctuation marks have been added in some cases.

Mr A. A. Smirnov and Mr W. H. C. Smit have been of great help in establishing the Russian text. A French translation of the documents will be published as an appendix to a study of the Machno movement which is being prepared by the historian Malcolm Menzies.

I

ОБЪЯВЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ УКРАИНЫ (МАХНОВЦЕВ).

Ко всем крестьянам и рабочим Украины.

Передать по телеграфу, телефону или разъездной почтой во все села, волости, уезды и губернии Украины. Прочесть на крестьянских сходах, фабриках и заводах.

Братья трудящиеся! Революционная Повстанческая армия Украины (махновцев) была вызвана к жизни, как протест против угнетения рабочих и крестьян буржуазно-помещичьей властью с одной стороны, и большевистско-коммунистической диктатурой – с другой.

Ставя себе целью – борьбу за полное освобождение трудящихся Украины от гнета той и другой власти и создание истинного советского социалистического строя, армия повстанцев-махновцев упорно боролась на нескольких фронтах [*sic*] за достижение этих целей и в настоящее время победно заканчивает борьбу с денкинской армией, освобождая район за районом, где всякая на-

сильственная власть, всякая насильственная организация удаляются.

У многих крестьян и рабочих возникают вопросы: как быть теперь? Что делать? Как относиться к распоряжениям выгнанной власти? и т.д.

Подробно и законченно на все эти вопросы ответит Всеукраинский рабоче-крестьянский съезд, который должен будет сейчас же собраться, как будет возможность съехаться рабочим и крестьянам. Этот съезд наметит и вырешит все наболевшие вопросы рабоче-крестьянской жизни.

Но ввиду того, что съезд этот будет созван через неопределенное время, армия повстанцев-махновцев, находит необходимым дать следующее объявление по основным вопросам рабоче-крестьянской жизни:

1. Все распоряжения деникинской (добровольческой) власти упраздняются. Те распоряжения коммунистической власти, которые шли в разрез с интересами крестьян и рабочих, тоже отменяются.

Примечание: Относительно того, какое из распоряжений коммунистической власти вредны для трудящихся, должны решить сами трудящиеся – крестьяне на сходах, рабочие у себя на фабриках и заводах.

2. Помещичьи, монастырские, удельные земли и земли иных врагов трудящихся со всем их инвентарем, живым и мертвым, переходят в пользу крестьян, живущих лишь своим трудом. При чем переход этот совершается организованно, решением общих сходов крестьян, которые должны в этом деле помнить не только каждый свои личные интересы, но иметь ввиду также и общие интересы всего угнетенного трудового крестьянства.

3. Фабрики, заводы, рудники, угольные копи и прочие орудия и средства производства становятся достоянием всего рабочего класса в целом, который в лице своих профессиональных объединений организованно берет все предприятия в свои руки, налаживает в них производство и стремится связать всю промышленность страны в единый целостный организм.

4. Предлагается всем рабочим и крестьянским организациям приступить к строительству вольных рабоче-крестьянских советов. В советы должны избираться только труженики, участвующие в том или ином необходимом для народного хозяйства труде. Представители политических организаций не имеют места в рабоче-крестьянских советах, так как их участие в рабочем совете сделает из последнего совет партийных депутатов, что может привести дело советского строя к гибели.

5. Существование чрезвычайек, партийных ревко [мов и] им подоб-

ных принудительных, властнических и дисци[пли]нарных институтов недопустимо среди вольных крест[ьян] и рабочих.

6. Свобода слова, печати, сходок, союзов и пр. являются неотъемлемым правом каждого труженика и всяк[ое] ограничение оных является контр-революционным акто[м].

7. Государственная стража, полиция, варта упраздняются. На место их само население организует свою самообрану. Самообрану могут организовать только рабоч[и]е [и] крестьяне.

8. Рабоче-крестьянские Советы, самообрана рабочих и крестьян, а также каждый крестьянин и рабочий должны не допускать каких бы-то ни было контр-революционных выступлений буржуазии и офицерства. Также не должны допускать проявления бандитизма. Всех изблнченных в контр-революции и бандитизме расстреливать на месте.

9. Советские и украинские деньги должны приниматься наряду с другими деньгами. Виновники в нарушении этого подлежат революционной каре.

10. Обмен продуктами труда и торговля, пока за это дело не взялись рабоче-крестьянские организации, остаются свободными. Но в то же время предлагается, чтобы обмен продуктами труда происходил главным образом МЕЖДУ ТРУДЯЩИМИСЯ.

11. Все лица, умышленно препятствующие распространению настоящего объявления будут рассматриваться как контр-революционеры.

ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СОВЕТ И КО-
МАНДНЫЙ СОСТАВ РЕВОЛЮЦИОННОЙ
ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ УКРАИНЫ (МАХ-
НОВЦЕВ).

7 января 1920 г.

II

ТОВАРИЩИ КРЕСТЬЯНЕ!

Долгие годы борется Трудовое Крестьянство Украины против вековых врагов и угнетателей. Тысячи лучших Сынов Революции пали в борьбе за полное освобождение Трудящихся от всякого гнета. Героическими усилиями крестьянской Повстанческой Армии Украины палачу Деникину нанесен смертельный удар. Крестьяне повстанцы во главе со своим вождем – Батько Махно – долгие месяцы оставаясь в тылу белогвардейцев, окруженные вдесятеро сильнейшим врагом, изнуренные злейшей болезнью – тифом, уносившим из строя ежедневно сотни лучших борцов, зачастую

неимеющие патронов, с голыми руками гурьбою бросались на врага и под их мощным ударом бежали лучшие Деникинские силы – отряды генералов Шкуро и Мамонтова. Путем невероятных усилий и кровью лучших бойцов, крестьяне повстанцы разбили Деникинский тыл и открыли ворота северным Братьям – Крестьянам и Рабочим; на смену Деникинских орд на Украину вошли товарищи красноармейцы – рабочие и крестьяне Севера; перед Трудовым Крестьянством Украины на очередь встал вопрос, помимо общей Задачи – борьба с белогвардейцами – Строительство истинного Советского Строя, при котором Советы, избранные Трудящимися, являлись бы слугами Народа, исполнителями тех законов, тех порядков, которые напишут сами Трудящиеся на Всеукраинском Трудовом Съезде, но руководящие верхи коммунистической партии, создавшие из Красной Армии слепое послушное орудие, для защиты комиссародержавия, обливая грязью и гнусной клеветой лучших руководителей повстанчества, решили „вырвать занозу” – уничтожить Революционное Повстанчество, мешающее господам Комиссарам властвовать над Трудящимися Украины. Комиссародержавцы хотят видеть в Трудящихся только „человеческий материал”, как выразился на съезде Троцкий, только пушечное мясо, которое можно бросать против кого угодно, но которому ни в коем случае нельзя дать право самим, без помощи коммунистов создать свою Трудовую жизнь, свои порядки.

Товарищи Крестьяне! Повстанческая Армия Украины (махновцев) вышла из вашей среды. Ваши сыны, братья и отцы пополняли наши ряды. Повстанческая Армия – это Ваша армия, это Ваша кровь, Ваша плоть. Отдав десятки тысяч жертв, Повстанческая Армия боролась за право трудящихся самим построить свои порядки, самим распоряжаться своим богатством, а не за передачу всего в руки комиссаров. Повстанческая Армия боролась и борется за истинные Советы, а не за чрезвычайки и комиссародержавие. Во времена палача гетмана, немцев и Деникинщины, повстанчество грудью вставало против душителей в защиту Трудового Народа. И сейчас Повстанческая Армия считает своим священным долгом стать на защиту интересов Трудового Крестьянства против попытки господ комиссаров запрячь в свой хомут трудовое крестьянство Украины. Повстанческая Армия хорошо знает и помнит пришедших „избавителей” комиссаров. Самодержец Троцкий приказал разоружить созданную самим крестьянством Повстанческую Армию на Украине, ибо он хорошо понимает, что пока у крестьян есть своя армия, защищающая их интересы, ему никогда не удастся заставить плясать под свою дудку Украинский трудовой народ. Повстанческая Армия, не желая проливать братской крови, избегая столкновения с крас-

ноармейцами, но подчиняясь только воле трудящихся, будет стоять на страже интересов трудящихся и сложит оружие только по приказанию свободного трудового Всеукраинского Съезда, на котором сами трудящиеся выразят свою волю. Повстанческая Армия – меч в руках трудового народа – призывает Вас, товарищи крестьяне, немедленно созвать свой мужицкий трудовой съезд и самим взять в свои руки и дальнейшее строительство своего счастья, и свои народные трудовые богатства; правда, властолюбивые комиссары бесспорно примут все меры к недопущению свободного трудового съезда, поэтому в интересах самих трудящихся не дать комиссарам задушить свой трудовой съезд, а потому съезд должен быть тайным и в тайном месте.

**ТОВАРИЩИ КРЕСТЬЯНЕ, ГОТОВЬТЕСЬ К СВОЕМУ
СЪЕЗДУ!**

СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ СВОЕ ДЕЛО!

**ВРАГИ НЕ СПЯТ, НЕ СПИТЕ И ВЫ, В ЭТОМ ЗАЛОГ
ПОБЕДЫ!**

Да здравствует Районный Свободный Трудовой Съезд!

Долой Комиссародержавие!

Да здравствует Крестьянская Повстанческая Армия!

8 февраля 1920 г. **ШТАБ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ УКРАИНЫ
(МАХНОВЦЕВ).**

III

СЛОВО К КРЕСТЬЯНАМ И РАБОЧИМ УКРАИНЫ.

Братья крестьяне и рабочие! Слишком три года Вы находились в борьбе с капитализмом и благодаря Вашим усилиям, Вашей стойкости и энергии Вы почти уже заканчивали эту борьбу. Враги революции изнемогали под Вашим напором и Вы, чувствуя победу, близились к торжеству. Вы верили, что Ваша непрерывная, часто неравная, борьба с врагами революции даст возможность Вам осуществить тот свободный советский строй, к которому мы все стремились. Но, братья, Вы видите, кто вместо Вас торжествует. Торжествуют непрощенные властелины, коммунистические палачи, пришедшие сюда на готовое и по свободным путям, расчищенным Вашей кровью, кровью ваших сынов и братьев, составляющих революционное повстанчество. Они завладели богатствами страны. Не Вы, а они распоряжаются ими. А Вы, крестьяне и рабочие, являетесь для них именованным оплотом, без которого они не могут

именоваться рабоче-крестьянским правительством, не могут быть всенародными убийцами и палачами, не могут произвольно во имя партийного господства тиранить народ. Имя народа дает им на все это право. И для этого только Вы, крестьяне и рабочие, им нужны.

Во всех же остальных случаях Вы для них ничто и они с Вами совершенно не считаются. Они Вас поработают, мобилизуют, повелевают и управляют Вами. Они Вас уничтожают. И Вы, будучи угнетенными, терпеливо переносите все те ужасы казней, насилия и произвола, которые творятся коммунистическими палачами и которые могут быть устранены только лишь Вашей революционной справедливостью, только лишь Вашим общим всенародным протестом – революционным бунтом. На это зовут Вас Ваши братья, такие же крестьяне и рабочие, как и Вы, умирающие под пулей красных убийц, которые силой оружия забирают скот, хлеб и другие предметы потребления и вывозят в Россию. Они – Ваши близкие братья –, прощаясь со своими жизнями, со всем тем светлым будущим, к которому мы все стремимся, призывают Вас спасти революцию, свободу и независимость. Помните, братья крестьяне и рабочие, что, не чувствуя теперь полной свободы и независимости в самих себе, Вы и впредь будете неправомочны сами разрешать свою судьбу, не сможете быть сами кузнецами своего счастья, не сможете сами быть хозяевами богатств Вашей страны, наследий Вашего же труда.

Все это за Вас будут делать непрошенные хозяева – пришельцы коммунисты-большевики. А чтобы избавиться от этих непрошенных хозяев и властелинов все крестьяне, все их лучшие силы должны отдаться работе по созыву тайных волостных и районных крестьянских съездов, на которых должны сговориться и разрешить животрепещущие вопросы момента, выдвинутые безответственностью и диктатурой этих бандитов. В интересах страны, в интересах самих трудящихся Украины не допустить страну до полного ее опустошения этими непрошенными хозяевами-властелинами, не должно быть место на Украине ни им, ни их наймитам-красным убийцам, тиранившим народ. Все крестьяне, не теряя ни одного дня, должны организовать через посредство своих тайных съездов. Организовать в каждом селе и деревушке тайные боевые единицы, выделить руководящий боевой орган. Раз навсегда отказать всякую помощь коммунистическим палачам и их подлым наймитам, отказать как в подводах, так и в зерне и куске хлеба. Рабочие в свою очередь как в городах, так и в селениях должны воздержаться от вступления в коммунистическую партию, в реквизиционные продовольственные отряды и чрезвычайкомы: отказать от всякого уча-

государственного социализма, выражающего собою организацию свободного, счастливого и от властей независимого строительства общественной жизни трудящихся, при котором каждый труженик в отдельности и общество в целом сможет самостоятельно строить свое счастье и благополучие по принципу солидарности, дружбы и равенства между собой.

4. КАК МАХНОВЦЫ ПОНИМАЮТ СОВЕТСКИЙ СТРОЙ?

Сами труженики должны свободно избрать свои советы, выполняющие волю и порядки самих трудящихся, то-есть советы ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ, а не властные.

Земля, фабрики, заводы, рудники, железные дороги и прочие народные богатства должны принадлежать самим трудящимся, работающим на таковых, то-есть, должны быть социализированы.

5. КАКОВЫ ЖЕ ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ У МАХНОВЦЕВ?

Непримиримая революционная и последовательная борьба со всякой ложью, произволом и насилием, откуда бы последнее не исходило; борьба не на жизнь, а на смерть, борьба свободным словом, правдивым делом, борьба с оружием в руках. Только через упразднение всяких правителей, через разрушение всяких основ их лжи, как в государственном, так и политическом и экономическом отношении. И только через разрушение государства и посредством социальной революции можно осуществить подлинный Рабоче-крестьянский советский строй и прийти к СОЦИАЛИЗМУ.

27 апреля 1920 г.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ
ОТДЕЛ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ
(МАХНОВЦЕВ).

V

ТОВАРИЩИ КРАСНОАРМЕЙЦЫ ФРОНТА И ТЫЛА!

Народ Украины, угнетаемый Вашими командирами и комиссарами а иногда и непосредственно Вами под руководством этих Командиров и Комиссаров, протестует против подобного насилия: Вас ждали как освободителей трудящихся масс от гнета Деникинской своры-палачей; но после Вашего прихода на Украину еще больше стали слышны стоны, плач и вопли бедного люда. Всюду расстрелы, сжигание крестьянских хат и даже сел, всюду грабеж и насилие.

Народ изнемог и больше не в силах терпеть произвола; он предупреждающе спрашивает Вас: остановитесь ли Вы перед

таким кошмаром и отдадите ли себе отчет в том, кого Вы под руководством Ваших командиров и комиссаров расстреливаете, кем заполняете тюрьмы и подвалы? – Не Вашими ли братьями, отцами и детьми? Конечно. Ими и делаете это, не замечая, как буржуазия в сторонке сидит и посмеивается, как старорежимные офицеры и генералы, пользуясь свободой и Вашей слепотой, сидят на мягких креслах и приказывают Вам издеваться над бедным людом. И Вы, товарищи, не задумавшись над этим, слепо исполняете эти приказы. Неужели Вы не замечаете, что они Вас травят на бедный люд, называя его контр-революционным за то, что он протестует против диктатуры господ Троцких и его окружающей коммунистической своры, во имя партийной власти удушающей революцию? Неужели Вы не видите, что Украинский мужичек не терпит этого ярма и, несмотря ни на какие казни, разгибает свою согбенную спину, разрушает всякие преграды и стремится довести дело освобождения до конца? И он верит, что и среди Вас, именно в красной армии, большинство его братьев, такие же крестьяне, как и он сам, которые также, как и он, угнетены и которые в конце концов поймут его протест и пойдут совместно с ним против общего врага: как Деникинской своры справа, так и комиссародержавия, прикрывающегося именем народа, слева.

Товарищи, взгляните сами, что творят чрезвычайки и карательные отряды в Великороссии и в особенности на Украине. И кто же им помогает? Вы красноармейцы, и только Вы. Неужели у Вас не обливается кровью Ваше сердце, слыша стоны и плач Ваших братьев, отцов, матерей и детей? Неужели Вы настолько обмануты теми призрачными политическими свободами, что они Вас обессилили побороть властелина комиссара, чтобы в сплоченном единении с крестьянами и рабочими освободить себя и весь народ от гнета и насилия? Неужели Вы не замечаете в Ваших рядах тех, которые за счет Вашей крови и жизней возвысились над Вами, захватили себе власть и право так позорно тиранить народ? Неужели сердце Ваше не сжимается, когда Вы под руководством этих насильников идете в села и деревни карать гудящих, протестующих против засилья Ваших вождей? Мы верим, что Вы опомнитесь и поймете, что Ваш позор в молчании. Вы запротестуете против насилия и гнета над бедным людом. Вы не допустите Ваших комиссаров и командиров сжигать села и деревни и расстреливать крестьян, восставших за право свое. Пусть сами крестьяне устраивают свою жизнь, как они хотят, а Вы продолжайте уничтожать Деникинскую свору, а вместе с ней и властелина комиссара. Не уходите с фронта, продолжайте борьбу с золотопогонниками, уничтожайте Ваших комиссаров там же. Революционное крестьянство и рабочие в свою очередь в тылу

уничтожат бездельников, сидящих у него на шее, поработающих его. Революционное крестьянство и рабочие не забудут Вас и будет день, когда они все, как один, сомкнут свои ряды совместно с Вами, и горе будет всем паразитам и их помощникам, наседающим на него как извне, так и произвольно управляющим им в тылу.

Помните, товарищи, народ осознал всю ложь поддерживаемого Вами правительства. Народ восстает против него и никакая армия не устоит против сознательно восставшей массы, борющейся за полное раскрепощение. Присоединяйтесь к ней, она Вас примет, как братьев своих. Помните, что в среде восставших Ваши братья-крестьяне и рабочие и при встрече с ними не устраивайте бойни. Пусть сами комиссары и командиры идут против восставших.

Пусть они обагрятся рабоче-крестьянской кровью, вся вина падает на них и они жестоко заплатят за это.

Долой Золотопогонную свору! Долой Восприемников их – Комиссародержавцев! Долой искусственные законы и власть человека над человеком!

Да здравствует объединение всех тружеников-красноармейцев и восставших крестьян и рабочих! Смерть всем золотопогонникам! Смерть всем комиссарам и палачам!

Да здравствует Социальная Революция!

Да здравствует подлинный свободный советский строй!

9 мая 1920 г.

ШТАБ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ
УКРАИНЫ (МАХНОВЦЕВ).

VI

ДОЛОЙ БРАТОУБИЙСТВО!

Братья красноармейцы! Вас держали в темноте приспешники Николая и повели Вас на братоубийственную войну с японцами, а потом с немцами и со многими другими народами ради увеличения своих богатств, от которых Вам доставалась на фронте – смерть, а дома – полное разорение.

Но туча и туман, сквозь которого Вы ничего не видели, рассеялись, засияло солнце, Вы просветлели и покончили с братоубийственной войной. Но это было затишье перед новой грозой. Теперь снова посылают Вас воевать с нами „повстанцами махновцами” во имя, якобы, „рабоче-крестьянской” власти, несущей снова оковы и рабства Вам! а богатство и радости всей этой своре миллионной бюрократии-паразитов, сосущих с Вас кровь. Неужели Вы еще этого до сих пор не поняли в течении трехлетней братоубийственной войны?

Неужели Вы и теперь будете проливать кровь за новоиспеченную буржуазию и за всех этих доморощенных комиссаров, посылающих Вас как скот в бойню.

Неужели Вы еще до сих пор не поняли, что мы, „повстанцы махновцы” боремся за полное экономическое и политическое освобождение трудящихся, завольную жизнь без этих насильников-комиссаров, чекистов и т.д.

Пусть и в Вашем лагере взойдет заря и укажет Вам путь, ведущий к уничтожению братоубийственной войны трудящихся масс. По этому пути Вы дойдете до нас и в наших рядах будете продолжать бороться за лучшее будущее, за вольную жизнь. При каждой встрече с нами, во избежание пролитий братской крови, присылайте к нам делегатов для переговоров, но ежели Вам этого не удастся и комиссары Вас все таки заставят воевать, бросайте винтовки и придите в наши братские объятия!

Долой братоубийственную войну между трудящимися!

Да здравствует мир и братский союз тружеников всех стран и наций!

[Май 1920 г.]

ПОВСТАНЦЫ-МАХНОВЦЫ.

VII

КО ВСЕМ РАБОТНИКАМ СОХИ И МОЛОТА!

Братья! Новая смертельная опасность надвигается на всех трудящихся. Все темные силы бывших слуг кровавого Николая объединились и с помощью польских панов, французских инструкторов и изменника Петлюры движутся на Украину, чтобы установить у нас самодержавие, насадить нам помещиков, капиталистов, земских начальников, приставов и других палачей крестьян и рабочих.

Товарищи! Комиссары и заправилы коммунистов-большевиков хорошие вояки только лишь против бедняков и угнетенных. Их карательные отряды и чрезвычайки великолепно умеют убивать крестьян и рабочих и сжигать села и деревни. Но против истинных врагов революции, против Деникинских и иных банд они позорно бегут, как жалкие трусы.

Вы, товарищи, еще не забыли, как в прошлом году золотопогонники чуть было не вошли в Москву и если бы не повстанцы, то над Революционной Россией уже давно бы развевался трехцветный самодержавный флаг.

Так и теперь, товарищи! Красная армия, продаваемая на каждом шагу своими генералами и трусливыми комиссарами, в панике бро-

Ко всем работникам сохи и молота!

Братья! Новая смертельная опасность надвигается на всех трудящихся. Все темные силы бывшего слуг кровавого Николая объединились и с помощью польских панов, французских инструкторов и везеника Петлюры движутся на Украину, чтобы установить у нас самодержавие, насадить нам помещиков, капиталистов, земских начальников, приставов и других палачей крестьян и рабочих.

Товарищи! Комиссары и заправилы коммунистов большевиков хорошие воюки только лишь против белых и угнетенных. Их карательные отряды и чрезвычайки великолепно умеют убивать крестьян и рабочих и сжигать села и деревни. Но против истинных врагов революции, против панакинских и иных банд они позорно бегут, как жалкие трусы.

Вы, товарищи, еще не забыли как в прошлом году золотопогонники чуть было не вошли в Москву и если бы не повстанцы, то над Революционной Россией уже давно развеялся бы трехцветный самодержавный флаг.

Так и теперь, товарищи! Красная армия, продаваемая на каждом шагу своими генералами и трусливыми комиссарами в шапке бросает фронт и сдает польским панам район за районом. Давно уже заняты полянами Интгмир, Виен, Шмеринка, фронт белогвардейцев приближается к Харьку и Кервону. А в Крыму окрешние за последние четыре месяца декивины ждут удобного момента, чтобы вновь занять наши родные места.

Братья! неужели вы спокойно будете ожидать прихода белых и скрестив руки, дадите себя, своих жен и детей на растерзание геме-галам и панам?

Нет, этого не должно быть.

Все как один за оружие и в ряды повстанцев.

Вместе с нами, повстанцами, Махновцами, восстаньте против всех насильников. В каждой деревне создавайте отряды и свяжитесь с нами. Совместно мы изгоним комиссаров и чрезвычайки и сообща с товарищами красноармейцами построим железный боевой фронт против Декикина, Петлюры и польских панов.

Товарищи! Брмя не ждет, немедленно создавайте свои отряды за дело!

Смерть и гибель всем насильникам и пачим!

Да этулия нам впереди и впереди! брвизногмо зсзвлял во-сетный строй, где не будет ни панов, ни холопов.

В оружье, братья!

Культурно-Проклет. Отдел Революционных Повстанцев
Украины (Л.И.М.С.С.С.С.)

Май 1920 г.

сает фронт и сдает польским панам район за районом. Давно уже заняты поляками Житомир, Киев, Жмеринка, фронт белогвардейцев приближается к Полтаве и Херсону. А в Крыму окрепшие за последние четыре месяца деникинцы ждут удобного момента, чтобы вновь занять наши родные места.

Братья! Неужели вы спокойно будете ожидать прихода белых и, скрестив руки, дадите себя, своих жен и детей на растерзание генералам и панам?

Нет, этого не должно быть.

Все, как один, за оружие и в ряды повстанцев.

Вместе с нами, Повстанцами-Махновцами, восстаньте против всех насильников. В каждой деревне создавайте отряды и свяжитесь с нами. Совместно мы изгоним комиссаров и чрезвычайки и сообщаем с товарищами красноармейцами построим железный фронт против Деникина, Петлюры и польских панов.

Товарищи! Время не ждет, немедленно составляйте свои отряды. За дело!

Смерть и гибель всем насильникам и панам!

Да вступим мы в последний и окончательный бой за истинно вольный советский строй, где не будет ни панов, ни холопов!

К оружию, братья!

Май 1920 г.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ
РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОВСТАНЦЕВ УКРАИНЫ
(МАХНОВЦЕВ).

VIII

К МОЛОДЫМ ЛЮДЯМ!

Почему ты, товарищ, дома сидишь? Почему ты не в наших рядах?

Или ты ждешь, чтоб пришел комиссар с карательным отрядом тебя насильно мобилизовать? Не обманывай себя тем, что тебя не найдут, что ты спрячешься, убежишь. Большевицкая власть доказала уже, что она ни перед чем не остановится: она арестует твою семью и родных, возьмет заложников, если нужно, будет обстреливать все село артиллерийским огнем, – и так или иначе, ты и твой товарищ, пока еще гуляющие на воле, будете рано или поздно взяты правительством в солдаты.

А тогда вас пошлют с оружием в руках убивать ваших же братьев крестьян и рабочих – революционных повстанцев-махновцев...

Мы, махновцы-повстанцы, по домам не сидим, хотя у каждого из нас так же есть и семья, и родные, и любимые-близкие, от которых не охота бы отрываться. Но мы – революционеры. Не можем мы равнодушно глядеть, как народ трудовой вновь попал в кабалу, как над нами бесконтрольно хозяйничают новые деспоты под маской социалистов-коммунистов, под фирмою рабоче-крестьянской власти. Три года революции ясно доказали, что всякая власть контр-революционна, без различия будь то власть Николая Кровавого или большевиков-коммунистов. Мы, Махновцы, подняли знамя восстания за полную социальную революцию, против всякой власти, против всяких притеснителей, мы боремся за вольные советы трудящихся.

За нами, товарищ! Пусть малодушный шкурник и трус остается дома около чьей-либо юбки, – юбочников нам не надо. Но ты, честный крестьянин и рабочий, твое место с нами, среди революционных повстанцев-махновцев. Насильно мы никого не берем. Но помни: большевистское правительство своими зверскими расправами над Махновцами вынуждает и нас к беспощадной борьбе.

Итак, решай, товарищ! Мобилизованный комиссарами ты будешь послан против нас, и мы будем вынуждены отнестись к тебе, как к неприятелю и врагу революции. С нами или против нас, – выбирай!

Июнь 1920 г.

ПОВСТАНЦЫ-МАХНОВЦЫ.

IX

СЛОВО МАХНОВЦЕВ – ТРУДОВОМУ КАЗАЧЕСТВУ ДОНА И КУБАНИ.

Товарищи трудовые казаки! Два года стонали вы под гнетом царского генерала Деникина. Два года ваши кровные враги, помещики да бары заставляли вас защищать интересы богатых и насильников трудового люда. Два года подряд вы были зажаты в бараний рог, а вашим потом и кровью богатые люди создавали себе богатства, пировали и развратничали. Два года на Дону и Кубани лились слезы и кровь работников сохи и молота. Два года подряд была задушена революция в вашем крае, трудовые казаки.

Но вашими усилиями, товарищи, сброшен гнет Деникина и его компании и на Дону и Кубани вновь восторжествовала революция.

Однако, товарищи, не успели вы прийти в себя от пережитого кошмара Деникина, как новые насильники появились в ваших краях. Партия коммунистов-большевиков, захватив власть, послала в ваши

станции и села своих комиссаров и чрезвычайки, которые не похуже царских опричников издеваются над вами, трудовыми казаками.

Как и при Деникине, карательные отряды большевистской власти отнимают ваш хлеб, скот и ловят ваших сыновей, а если вы пробуете протестовать против совершаемого над вами насилия, то вас порят, сажают в тюрьмы и даже расстреливают.

Так затем ли вы, товарищи трудовые казаки, восстали против Деникина, чтобы теперь себе одеть новое ярмо в лице коммунистов-большевиков? Для того ли вы проливали свою кровь, чтобы теперь позволить комиссарам и любителям власти править вами, душить и насилловать вас?

Слушайте же, братья, что скажем мы вам, революционные крестьяне-махновцы. Нас тоже угнетали после революции целый ряд властей и партий. Над нами пробовали царствовать сначала австрийские и немецкие насильники совместно с гетманом, затем авантюрист Петлюра, потом коммунисты-большевики, а также генерал Деникин. Но мы очень скоро отбивали у них охоту продолжать свое дело и, как вы вероятно слышали, еще летом 1918 года, под руководством Гуляйпольского крестьянина и друга трудящихся, анархиста и революционера НЕСТОРА МАХНО, которого царские власти томили более десяти лет в каторжных тюрьмах за его любовь к трудовому люду, мы восстали и прогнали австро-немецкие банды, а после того, вот уже два года, как мы продолжаем бороться со всеми насильниками трудящихся. Мы теперь ведем беспощадную борьбу с агентами и комиссарами большевистской власти, убивая их и изгоняя этих насильников из наших мест.

Ряды наших отрядов революционных повстанцев с каждым днем растут. Все угнетенные и обиженные идут в наши ряды и недалек час, когда в нашем крае подымется весь трудовой люд и изгонит власть политических шарлатанов большевиков, как он изгнал Деникина.

Но, изгнав большевистских насильников, мы однако не намерены больше кому-либо вручить власть над нами, ибо мы, махновцы, находим, что трудовой люд уже перестал быть тем бараньим стадом, которым любой может помыкать. Мы находим, что трудящиеся самостоятельно, без партий, комиссаров и генералов сумеют устроить свой **ВОЛЬНЫЙ СОВЕТСКИЙ СТРОЙ**, в котором выбранные в Совет не будут, как теперь, нами командовать и приказывать, а наоборот будут лишь исполнителями того, чего мы вырешим на наших трудовых сходах и съездах. Мы будем стремиться к тому, чтобы все богатства страны, как то: земля, рудники, фабрики, заводы, железные дороги и прочее

принадлежали не отдельным лицам и не государству, а исключительно тем, кто работает на них. Мы не сложим оружие, пока не уничтожим окончательно всякий политический и экономический гнет и, пока, на земле не воцарится подлинное равенство и братство.

Вот, товарищи, за что мы боремся и за что мы вас, трудовые казаки Дона и Кубани, призываем бороться.

В нашей повстанческой армии было немало казаков Дона и Кубани, из них составились два кавалерийских полка: кубанский и донской, которые совместно с нами беззаветно смело боролись с Деникинцами. Мы и теперь зовем вас, трудовые казаки, в наши повстанческие ряды для совместной борьбы с насильниками и красными палачами Троцкими и Ленинами. Довольно рабски повиноваться и терпеть гнет именуемой себя рабоче-крестьянской власти. За оружие и в ряды революционных повстанцев и тогда мы скоро отобьем охоту у кого бы то ни было угнетать и давить нас.

Не верьте, товарищи, слухам о том, что мы, мол, бандиты и что нас кучка. Эта ложь распространяется комиссарами для того лишь, чтобы сбить с толку рабоче-крестьянский люд, трудящиеся знают, что махновцы это честные труженики, которые, не желая носить ярмо на себе, восстали, чтобы раз навсегда освободиться от всякого гнета. Не верьте газетам большевиков, которые чуть ли каждый день пишут, что Батько Махно убит, а мы махновцы разбиты. Неправда. Батько Махно жив и совместно с нами ежедневно разбивает полки и карательные отряды комиссарской власти и нагоняет смертельную панику на красных угнетателей.

Восставайте же, трудовые казаки, против гнета и насилия комиссаров. Не допускайте их в свои станицы и села. Не платите им податей. Не давайте своего хлеба. Не давайте своих сыновей в солдаты. Организуйте свои повстанческие отряды. Убивайте насильников. Объединяйтесь с нами. Мы вам окажем всяческую помощь.

Довольно рабски терпеть! Довольно всячески издеваться над нами!

Да здравствует восстание за подлинный рабоче-крестьянский советский строй!

Да здравствует вольный Дон и Кубань!

Да здравствует братский союз трудящихся всех стран и наций!

Да здравствует социальная революция!

Июнь 1920 г.

СОВЕТ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОВСТАНЦЕВ
УКРАИНЫ МАХНОВЦЕВ.

X

ТОВАРИЩИ КРАСНОАРМЕЙЦЫ!

Ваши командиры и комиссары пугают вас и уверяют, будто мы, махновцы, убиваем захваченных в плен красноармейцев.

Товарищи! Гнусную ложь выдумывает ваше начальство для того лишь, чтобы вы рабски защищали интересы комиссаров, чтобы вы не попадались в плен к нам, махновцам, и не узнали бы правду о нашем рабоче-крестьянском махновском движении.

Мы, товарищи, восстали против гнета всех насильников. Уже три года, как наша кровь льется на всех фронтах. Мы изгнали австро-немецких насильников, разбили деникинских палачей, боролись с Петлюрой, теперь боремся с засильем комиссарской власти, с диктатурой партии большевиков-коммунистов: она наложила свою железную руку на всю жизнь трудового люда; под ее гнетом стонут крестьяне и рабочие Украины. Мы беспощадно, также, будем истреблять польских панов, которые идут удушить нашу революцию и лишить нас всех завоеваний ее.

Мы боремся против всякой власти и гнета, с какой бы стороны последние не исходили.

Нашими кровными, непримиримыми врагами являются помещики и капиталисты всех наций, деникинские генералы и офицеры, польские паны и большевистские комиссары. Их всех мы беспощадно караем, убивая как врагов революции трудового народа.

Но вас, товарищи красноармейцы, мы считаем своими кровными братьями, с которыми мы хотели бы совместно вести борьбу за истинное освобождение, за подлинный советский строй, без давления партий и власти.

Взятых в плен красноармейцев мы немедленно отпускаем на все четыре стороны или принимаем в свои ряды, если они изъявляют свое согласие на это.

Нами уже отпущены тысячи красноармейцев, которые попадались нам в многочисленных боях, а многие пленные самоотверженно борются теперь в наших рядах.

Так не верьте же, товарищи красноармейцы, басням ваших комиссаров, будто махновцы убивают красноармейцев. Это гнусная ложь.

Когда вас посылают драться с махновцами, не обагрывайте, товарищи красноармейцы, свои руки в братской крови. Когда начинается бой, убивайте сами свое начальство и, не употребляя против нас оружия, переходите к нам. Мы вас встретим, как родных братьев, и совместно мы создадим для рабочих и крестьян

вольную и справедливую жизнь и будем бороться со всеми насильниками и угнетателями трудового люда.

Да здравствует Братское объединение Революционных Повстанцев Махновцев с Крестьянами и Рабочими-Красноармейцами!

Июнь 1920 г.

ПОВСТАНЦЫ-МАХНОВЦЫ.

XI

ОСТАНОВИСЬ! ПРОЧИТАЙ! ПОРАЗДУМАЙ!

Товарищ Красноармеец! Ты послан твоим комиссаром и командиром изловить повстанцев Махновцев. По приказу твоего начальства ты будешь разорять мирные селения, обыскивать, арестовывать и убивать людей, лично тебе неведомых, но на которых тебе укажут, как на врагов народа. Тебе скажут, что Махновцы – это бандиты и контр-революционеры.

Тебе скажут, тебе прикажут, тебя не спросят, тебя пошлют и, как покорный раб своего начальства, ты пойдешь ловить и убивать. Кого? Зачем? Почему?

Пораздумай, товарищ Красноармеец! Пораздумай ты, трудовой крестьянин и рабочий, силой взятый в кабалу новым хозяином, носящим звонкое имя рабоче-крестьянской власти.

Мы, революционные повстанцы Махновцы, такие же крестьяне и рабочие, как и наши братья красноармейцы. Мы восстали против гнета и притеснения, мы боремся за лучшую светлую жизнь. Нашим прямым идеалом является достижение безвластного трудового общежития без дармоедов и без комиссаров-чиновников. Наша ближайшая цель – установление вольного советского строя, без власти большевиков, без давления какой бы то ни было партии. Правительство большевиков-коммунистов посылает на нас за это карательные экспедиции. Оно спешит поскорей помириться с Деникиным, польскими помещиками и прочей белогвардейской сволочью, чтобы легче раздавить народное движение революционных повстанцев, восставших за угнетенных против ига всякой власти.

Нам не страшны угрозы бело-красного командования.

НА НАСИЛИЕ МЫ ОТВЕЧАЕМ НАСИЛИЕМ.

Когда нужно, мы малой горсточкой обращаем в бегство дивизии казенной Красной Армии. Ибо мы – вольные свободолобивые революционеры-повстанцы и дело, защищаемое нами, есть справедливое дело.

Товарищ! Пораздумай, с кем ты и против кого?

Не будь рабом, – будь человеком.

[Июнь 1920 г.]

ПОВСТАНЦЫ МАХНОВЦЫ